

## ПРОБЕЛЫ В НАСЛЕДСТВЕННОМ ПРАВЕ

**Григорова Майя Александровна**

юрист строительной компании, частнопрактикующий юрист, Россия, г. Хабаровск

### GAPS IN THE SUCCESSION LAW

*Maya Grigороva*

*The lawyer of the construction company, a private practice lawyer Russia, Khabarovsk*

**Аннотация.** В данной статье проанализированы гражданско-правовые нормы в области наследственного права РФ, в том числе проведен сравнительный анализ зарубежного и российского опыта применения наследственного права.

**Abstract.** This article analyzes the civil law norms in the field of inheritance law of the Russian Federation, including a comparative analysis of foreign and Russian experience in the application of inheritance law.

**Ключевые слова:** гражданское право; наследственное право; нормы зарубежного законодательства; наследование.

**Keywords:** civil law; inheritance law; norms of foreign legislation; inheritance.

Наследование [2] является одним из старейших гражданско-правовых институтов, его суть вытекает из декларируемых государством конституционных принципов охраны прав и свобод граждан [11]. В определенные моменты жизни каждому из нас приходится сталкиваться с правоотношениями, регулируемым наследственным правом. Сами источники наследственного права неоднократно претерпевали существенные изменения на протяжении последнего столетия. В частности, одним из первых декретов советской власти, принятым в 1918 году, наследование по закону и завещанию упразднялось, устанавливалось ограничение на наследственную массу в 10 000 рублей, и закреплялся переход всего остального имущества умершего в пользу государства [8]. Этот шаг был сделан для слома института наследования капиталистической собственности, и создания предпосылок для реализации социально-распределительной функции государства с учетом нуждаемости различных категорий лиц. Однако, быстротечные процессы, происходящие в государстве, потребовали адаптации действующего законодательства и вместе новой экономической политикой, правовые основы которой были закреплены декретом ВЦИК РСФСР «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР» от 22 мая 1922 г. [6], был восстановлен институт наследования, в дальнейшем отраженный и развитый в Гражданском кодексе [14]. Декретом был определен узкий круг лиц, призываемых к принятию наследства узкий круг наследников (супруг, нисходящие родственники и лица, находившиеся в течение последнего года жизни наследодателя на его иждивении). Тем не

менее, все еще действовало ограничение на размер наследственной массы в десять тысяч рублей, отмененное лишь в 1926 году вместе с расширением перечня возможных наследников по закону и завещанию [7]. Следующим этапом развития наследственного права в минувшем столетии в России стало конституционное закрепление охраны наследования личной собственности законом в ст. 10 Конституции СССР 1936 г [11].

Печальные события войны, унесшие миллионы жизней наших граждан побудили новые законодательные изменения в наследственном праве. Был существенно расширен круг наследников по закону, состоящий из трех очередей, введена свобода завещания (при отсутствии наследников по закону).

Следующим этапом развития законодательства в области наследования стало принятие Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик (1961г.) [10] и созданного на их базе Гражданского кодекса РСФСР 1964 года [4], где были существенно расширены права наследников по закону и завещанию, права самого завещателя. При этом устанавливалось всего две очереди наследников по закону. Эта норма пережила распавшийся СССР, и была признана утратившей силу лишь в 2002 году с принятием третьей части ГК РФ новым ГК РФ [3].

Сегодня в нашей стране Конституция (ч.4 ст. 35) устанавливает, что «право наследования гарантируется» [11]. При этом именно эта отрасль права на сегодня является, пожалуй, самой консервативной. Действующее российское законодательство содержит, на первый взгляд, вполне сформированную и подтвержденную правоприменительной практикой концепцию норм, где на диспозиционном уровне закреплена очередность наследования – вначале по завещанию, затем по закону.

В то же время, возникают вопросы, связанные с так называемыми обязательными долями [19], правоспособностью несовершеннолетних лиц, как наследодателей [5], рядом спорных аспектов наследования при нахождении части имущества из наследной массы на территориях иностранных государств [13], где действуют иные правовые режимы в силу правовых коллизий, управлением бизнесом с момента открытия наследства до его принятия.

Можно выдвинуть тезис, что закрепленное в Гражданском кодексе (ч. 1 ст. 1118 ГК РФ) положение о том, что распорядиться имуществом на случай смерти можно только путем совершения завещания, на практике уже не всегда является справедливым. Кроме того, ч. 2 ст. 1110 ГК РФ содержит следующие положения: «наследование регулируется настоящим Кодексом и другими законами, а в случаях, предусмотренных законом, иными правовыми актами», что уже создает возможность для иных, кроме завещания, форм распоряжения имуществом граждан после их смерти. Необходимо отметить, что формирование текущей концепции диспозитивности российского наследственного права происходило в ранний период становления современной правовой базы. Несмотря на отсутствие в публичном дискурсе активного запроса на реконструкцию правовых норм в области наследования, такая необходимость отмечается правоприменителями и вытекает из судебной практики. Одним из серьезных пробелов в системе норм наследственного права является отсутствие регулирования управления наследуемым бизнесом с момента открытия до момента принятия наследства [1]. Такая ситуация порождает немало способов ограничения прав наследников, поскольку допускает на полугодовой период к управлению бизнес-активами неизвестных третьих лиц, которые могут действовать в интересах, отличных от интересов наследников. Фактически, речь идет об отсутствии реализации защиты наследства со стороны закона, что нарушает конституционные права граждан.

Что интересно, решение данного вопроса давно существует, но крайне редко применяется в силу низкой правовой культуры нашего населения. В качестве лица, управляющего имуществом в период принятия наследства может выступать лицо, обозначенное в завещании – душеприказчик исполнитель завещания (ст. 1134 ГК РФ).

Однако, среди практиков существует мнение о необходимости адаптации опыта иностранных государств, в частности в области создания трастов, фондов, совместных завещаний и наследственных договоров [17]. Указанные новые механизмы могут закрыть часть пробелов в действующем законодательстве при условии внесения в различные правовые акты большого

количества изменений, эти нововведения регулирующих. Необходимо отметить, что часть из описанного уже реализована в нормах Федерального закона от 29.07.2017 N 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» [18], и вступит в силу в текущем, 2018 году, несмотря на критику и негативные отзывы Федеральной палаты адвокатов. В части, касающейся предоставления прав исполнителю завещания ни действующее законодательство, ни планируемые к введению нормы не содержат ответов на ряд существенных вопросов, к примеру, о допустимости указания в завещании не одного, а нескольких исполнителей завещания, как поступать в случае отказа исполнителя завещания принять на себя эти обязанности, наступает ли ответственность за виновное нарушение обязанностей исполнителем завещания. Новеллы, предусмотренные указанным выше законом, с одной стороны, действительно направлены на реформу наследственного права в России, но с другой, могут оказаться лазейкой для манипуляций с обязательной долей наследства. В частности, в случае заключения наследственного договора те наследники, которым закон предоставляет право на обязательную долю, уже не смогут претендовать на ее выделение из имущества, которое включено в такой договор, поскольку обременения вообще не входят в правовой режим указанного имущества. В этой связи возникает сомнение в соответствии данной нормы конституционным принципам и положениям того же Гражданского кодекса.

В то же время, позитивный зарубежный опыт Швейцарии, Германии, Австрии, где наследственный договор практикуется уже многие годы, показывает эффективность данного института. Еще одну группу коллизий и пробелов в наследственном праве порождает то, что экономическое развитие общества и глобализация привели к изменению состава объектов наследования, в том числе за счет появления различного имущества, находящегося вне территории России. В силу действующих правовых норм, нотариус и лицо, исполняющее завещание принимают меры по охране наследства, при этом в случае нахождения в наследственной массе долей в капиталах юридических лиц, ценных бумаг, как правило, необходимо учреждение доверительного управления таким активами. В то же время, если такие активы находятся на территории иностранных государств и требуют совершения правовых действий, не регулируемых российскими законами, как в случае, к примеру, с трастами, данные процедуры не находят своего отражения в нормах действующего законодательства, образуя таким образом угрозу правам наследников, охраняемым Конституцией.

Большое количество судебных споров и вопросов у нотариусов вызывает наследование объектов исключительных прав [16] (авторских, ноу-хау, товарных знаков и знаков обслуживания и т.п.), для которых не предусмотрена государственная регистрация. В действующих нормативных актах от наследников требуется подтверждение наличия указанных прав, что далеко не всегда возможно [15]. Кроме того, как уже отмечалось выше, нотариусы сталкиваются со сложностями при оформлении в свидетельствах о праве на наследство объектов исключительных прав. Возможное решение уже найдено – оформление свидетельства на право наследования всего имущества наследодателя (либо его долю), но пока оно еще не реализовано. Сегодня по закону завещание может быть составлено лицом, имеющим полную дееспособность, то есть достигшим 18-летнего возраста. В общем случае имуществом несовершеннолетних распоряжаются их законные представители, но к завещаниям это не относится. Понятна позиция законодателя, охраняющего неокрепшую волю несовершеннолетних от возможных преступных посягательств, но уже с 14 лет несовершеннолетний имеет право распоряжения собственными доходами, и было бы как минимум логично предоставить права наследования таких доходов. Подобные нормы предусмотрены в законодательствах некоторых европейских стран [9]. Стоит также отметить, что советское право не содержало ограничения на возраст лиц, составляющих завещания.

Дополнить обзор пробелов в наследственном праве мы бы хотели неразрешенностью выбора между универсальной и сингулярной правопреемственностью, которые установлены в ст. 1110 ГК РФ. Декларируя универсальность правопреемственности, то есть перехода всех прав и обязанностей по наследству, законодатель в то же время описывает не исчерпывающий перечень ситуаций, когда к наследнику переходит лишь часть каких-либо прав. Возможно, что подготовленные изменения в закон более четко разграничат эти виды правопреемственности, подтвердив прерогативу универсальной и исключительность применения сингулярной. Подводя итог данному обзору необходимо отметить, что на протяжении последних десяти-

пятнадцати лет наблюдается отставание нормативно-правовых актов, регулирующих правоотношения в области наследования от запросов, которые ставит современный уровень социального и экономического развития общества, ускоряющиеся процессы международной интеграции и взаимопроникновения юрисдикций.

Новеллы законодательства, вступление которых в силу запланировано на 1 сентября 2018 года не в полной мере устраняют имеющиеся пробелы и коллизии, что вновь ставит вопрос о необходимости комплексного, научно обоснованного подхода к обновлению этой немаловажной отрасли гражданского права Российской Федерации.

### **Список литературы:**

1. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда по делу 33-7058/2016 по иску Белькова Д.В. к Бельковой Любове Андреевне об определении супружеской доли, включении имущества в наследственную массу, признании права собственности на долю имущества в порядке наследования // РосПравосудие [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-leningradskij-oblastnoj-sud-leningradskaya-oblast-s/act-553784078/> (дата обращения: 12.04.2018).
2. Беспалов Ю.Ф., Каменева З.В., Касаткина А.Ю. Дела о наследовании: некоторые спорные вопросы правоприменения. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2015. – С. 240.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Парламентская газета. – 2001. – № 224.
4. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 26.11.2001) // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407.
5. Гутник Д.А., Макутчев А.В. Особенности наследования несовершеннолетними // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Актуальные проблемы юридической науки: Мат-лы X Междунар. науч.-практ. конф. – Тольятти: Изд-во Волжск. ун-та им. В.Н. Татищева, 2013. – Ч. II. – С. 108-113.
6. Декрет ВЦИК от 22.05.1922 «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР» // Известия ВЦИК. – 1922. – № 134.
7. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 15.02.1926 «Об отмене максимума наследования и дарения» // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. – 1926. – № 49.
8. Декрет ВЦИК от 27.04.1918 «Об отмене наследования» // Известия ВЦИК. – 1918. – № 87.
9. Европейский суд по правам человека [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=home> (дата обращения: 15.05. 2018).
10. Закон СССР от 08.12.1961 «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик // Ведомости ВС СССР. – 1961. – № 50. – Ст. 525.
11. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
12. Можилян С.А. Особенности наследования доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Наследственное право. – 2014. – № 1. – С. 44-48.
13. Папушой И.Л. Порядок наследования имущества иностранными гражданами на территории Российской Федерации // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2007. –

№ 4. – С. 475-476.

14. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. – 1922. – № 71. – Ст. 904.

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_130453/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130453/) (дата обращения: 12.04.2018).

16. Решение по делу 2-6560/2016 ~ М-5241/2016 Вахитовского районного суда г. Казани Республики Татарстан [Электронный ресурс] – (дата обращения: 10. 05. 2018).

17. Рыбакова С.А. Сравнительный анализ наследственного права России и ряда зарубежных стран // Вопросы международного права. – 2005. – № 5. – С. 172-181.

18. Федеральный закон от 29.07.2017 № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2017. – № 172.

19. Федорова О. Спорные моменты наследования долей в общем имуществе // Жилищное право. – 2014. – № 8. – С. 7-17.